УДК 316.74:378-057.875

Исследование уровня субъективного контроля как фактора готовности студентов к семейной жизни

Studying the level of subjective control as a factor of students' readiness for family life

Кибальник А.В., Иркутский государственный университет, kialvch@yandex.ru

Федосова И.В., Иркутский государственный университет, Fedos-ir@yandex.ru

Соловьева Р.А., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Solrimma@mail.ru

Kibalnik A., Irkutsk State University, kialvch@yandex.ru

Fedosova I., Irkutsk State University, Fedos-ir@yandex.ru

Soloveva R., North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Solrimma@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.033

Ключевые слова: уровень субъективного контроля, экстернальность, интернальность, студенческая молодежь, готовность к семейной жизни.

Keywords: level of subjective control, externality, internality, student youth, readiness for family life.

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления факторов, оказывающих влияние на формирование готовности студентов к семейной жизни. Обозначены наиболее существенные трудности, которые испытывает современная семья. Представлены эмпирические данные выявления уровня субъективного контроля (локуса контроля) студенческой молодежи по следующему алгоритму: изучение общей интернальности / экстернальности, исследование локуса контроля в области межличностных и семейных отношений, выявление особенностей мотивации (стремление к достижению успеха – преобладание мотива избегания неудач). На основе представленного диагностического исследования выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при локализации контроля в области личных и семейных отношений, в сфере принятия ответственных решений; а также предложены пути формирования ценностного отношения молодых людей к семье и браку.

Abstract. The authors attempt to analyze the factors influencing the formation of students' readiness for family life. The article outlines the most considerable difficulties faced by a modern family. It presents the empirical data on researching the level of subjective control (locus of control) of student youth according to the following algorithm: studying general internality and externality, studying locus of control in the area of interpersonal and family relations, and revealing peculiarities of motivation (striving for success or avoiding failures). Based on the presented research, the authors reveal the main difficulties faced by young people during localization of control in interpersonal and family relations. Finally, the article suggests the ways of forming young people's value attitude to family and marriage.

Введение. Современная социокультурная ситуация складывается таким образом, что становится очевидным наличие глубокой структурной метаморфозы самой сути такого значимого и первичного института социализации личности как семья. Изучение психолого-педагогических и социологических исследований показывает, что в современной России присутствуют следующие негативные изменения в системе брачно-семейных отношений:

– рождение внебрачных детей. По данным Российского статистического ежегодника 2020 года в России за прошлый год около 20% новорожденных появились у незамужних женщин [1];

– развитие нетрадиционных форм семьи: незарегистрированное сожительство (союз, не оформленный в соответствии с законодательством); последовательная полигамия (заключение одного непродолжительного

брачного союза за другим); «сезонный брак» (пара при заключении брака принимает совместную договоренность о том, что этот союз имеет четкие временные рамки и прекращает свое существование после истечения оговоренного времени); «открытый брак» (в таком союзе каждый из партнеров имеет право на свободу личной и сексуальной жизни, свободное времяпровождение); «гостевые» браки (официально зарегистрированные браки с раздельным проживанием супругов с редкими непродолжительными встречами); конкубинат или суаньянтаж (длительное, официально не зарегистрированное, сожительство с человеком, состоящим в законном браке) [2];

– увеличение количества разводов. По данным Федеральной службы государственной статистики на 15.06.2020 г. в 2019 году в Российской Федерации на 950,2 тысяч браков приходилось 620,7 тысяч разводов. Стоит отметить, что обозначенная проблема носит системный характер, так как подобная тенденция незначительно изменилась с 2000 года [1];

– воспитание детей в неполных семьях. Данные переписи населения показывают, что более 23% семей, воспитывающих ребенка, имеют статус отцовских или материнских неполных. Такое положение объясняется рядом факторов: рождение внебрачных детей, смерть одного из родителей или развод [3].

Обозначенные тенденции актуализируют вопрос о необходимости изучения экзогенных и эндогенных факторов, которые могут способствовать качественной подготовке молодежи к семейной жизни и осознанному выбору брачного партнера. Таким образом, усовершенствование системы семейных отношений, формирование ценностного отношения к браку и укрепление значимости семьи как ключевого института социализации личности становится важнейшей задачей на государственном уровне.

Многообразие научных исследований, посвященных рассмотрению различных аспектов семейных взаимоотношений, позволяет выделить целый ряд факторов, влияющих на готовность молодых людей к семейной жизни.

Так, Т.В. Андреева, И.В. Гребенников и В.А. Сысенко в качестве компонентов такой готовности определяют физическую зрелость (осознание человеком способности к реализации репродуктивной и воспитательной функций); социальную готовность (наличие необходимых знаний, уровня образования, подготовленность к профессиональной деятельности и принятию ответственности за другого человека); этико-

психологическую готовность к браку (осознание ценности семьи, сформированное представление о целях и функциях семьи, готовность к принятию супружеских и родительских обязанностей) [4].

А.Н. Сизанов, анализируя факторы, определяющие готовность к семейной жизни, выделяет 4 основных уровня: социально-нравственный (возрастной критерий, уровень образования, способность к самоопределению); мотивационный (осознанное стремление к продолжению рода, участию в воспитательной деятельности); психологический (коммуникативные способности, наличие ряда индивидуальных свойств личности, таких как активность, стрессоустойчивость, морально-нравственная нормативность и интернальность); педагогический (знания в области возрастной педагогики и психологии, умения устанавливать адекватное взаимодействие с детьми разного возраста, педагогическая родительская компетентность) [5].

Н.Г. Мяснянкина и Е.П. Ширяева в качестве показателей готовности современной молодежи к браку предлагают: устойчивость в процессе конфликтного взаимодействия, самоконтроль, знания молодого человека о роли сексуальных отношений в браке, общность интересов партнеров, степень осознанности родительства, инициативность и др. [6].

И.А. Ерина отмечает, что именно период студенчества, юности и ранней взрослости стоит рассматривать как наиболее благоприятный для вступления в брак [7]. Это объясняется тем, что в данный период все компоненты готовности к семейной жизни находятся на пике своего развития. Человек уже получил образование, готов к профессиональной деятельности, находится в апогее физического развития [8].

Анализ авторских позиций убедительно демонстрирует, что готовность молодых людей к семейной жизни – сложное интегративное явление, которое можно рассматривать с точки зрения ряда областей научного знания – экономической, правовой, статистической, педагогической и психологической. В нашем исследовании, при рассмотрении этого вопроса, акцент будет сделан на уровень субъективного контроля студентов как одного из факторов готовности к семейной жизни [9].

Американский психолог Дж. Роттер, как один из первых исследователей субъективного контроля, определяет его как комплексную характеристику личности, которую можно выявить на основе анализа уровня ее активности, критичности, самостоятельности и

ответственности. Кроме того, автор отмечает, что уровень субъективного контроля может различаться в зависимости от того, в какой сфере он проявляется (личные, дружеские или семейные отношения, здоровье, профессиональная сфера) [10]. В фокусе нашего исследования находятся такие аспекты субъективного контроля, как общая интернальность, область достижений и неудач, локус контроля в личных и семейных отношениях.

Материалы и методы исследования. Обозначенные теоретические выводы продемонстрировали необходимость проведения эмпирического исследования с целью выявления уровня субъективного контроля студенческой молодежи. Экспериментальной базой стали Педагогический институт ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» и ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им.

М.К. Аммосова». Исследовательская работа проводилась со студентами третьего и четвертого курсов в возрасте 20 – 26 лет. Все участники эксперимента – обучающиеся по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». В исследовании приняли участие 106 человек.

Этап констатации данных был реализован в октябре – ноябре 2020 г., он решал следующие задачи:

- Изучение общей интернальности.
- Исследование локуса контроля в области личных и семейных отношений.
- Выявление особенностей мотивации (достижение успеха – избегание неудач).

Обработка диагностических материалов осуществлялась на основе критериев и показателей уровня субъективного контроля студентов. Мы представили их в виде таблицы 1.

Таблица 1. – Критерии и показатели уровня субъективного контроля студентов

Критерии	Показатели		
	Высокий уровень субъективного контроля	Средний уровень субъективного контроля	Низкий уровень субъективного контроля
Общая интернальность	– интернальный локус контроля; – способность контролировать значимые события в своей жизни; – позиция «я творец своей жизни»	– интернальность локуса контроля определяется уровнем сложности жизненной ситуации; – снижение активности в трудных жизненных ситуациях; – позиция «не все события, которые происходят в моей жизни, поддаются контролю»	– экстернальный локус контроля; – пассивное отношение к трудностям; – позиция «события в моей жизни происходят сами собой»
Локус контроля в области семейных отношений	– готовность брать на себя ответственность за события, происходящие в семье или с ее членами; – демонстрация готовности помочь, встать на место другого	– отсутствие уверенности в том, что все ситуации, происходящие в семье, поддаются контролю; – поиск одобрения и поддержки при принятии ответственных решений, касающихся будущего семьи	– перекладывание ответственности на членов семьи за принятые решения; – конформистская позиция; – повышенная тревожность; – обвинение членов семьи в собственных промахах и неудачах
Локус контроля в области межличностных отношений	– выстраивание отношений на основе сотрудничества; – готовность к открытому диалогу	– попытка уклониться от принятия решения в том случае, когда от него зависит благополучие отношений; – склонность к компромиссному взаимодействию	– отсутствие активности при формировании круга общения; – пассивность и скованность в процессе межличностного взаимодействия
Мотивация достижений	– мотив стремления к успеху; – интернальность в области достижений и неудач	– отсутствие доминирующего мотива; – локализация контроля в области достижений и неудач зависит от сложности ситуации	– мотив избегания неудачи; – экстернальность в области достижений и неудач

Результаты исследования. Согласно Дж. Роттеру, уровень субъективного контроля (локуса контроля) определяется на основе того, как именно человек оценивает степень своего влияния на события собственной жизни, в чем видит причины своих успехов и неудач. В зависимости от локализации контроля выделяют две группы направленности личности – интернальность и экстернальность [10].

Наличие интернальности можно констатировать в том случае, если человек принимает на себя ответственность за результаты собственных действий вне зависимости от степени эмоциональной значимости и позитивности происходящего. Убежденность в положительном исходе ситуации, которая базируется на знании личностью своих ресурсных возможностей, также может свидетельствовать об интернальной локализации контроля.

Экстернальность может проявляться в пассивной позиции по отношению к принимаемым решениям, так как присутствует убежденность, что все обстоятельства жизни складываются под влиянием «высших сил», других людей или событий, которые не поддаются контролю. Кроме того, экстернальность может проявляться в конформном поведении, мотивации на уход от принятия ответственности, уверенности в том, что эмоционально-значимые события происходят под влиянием судьбы или при помощи других, а не благодаря усилиям самого человека.

Стоит также отметить, что интернальность в области достижений и неудач может иметь разные векторы. Так, один и тот же человек может винить себя в собственных ошибках и провалах, но не признавать, что положительные

события происходят исключительно благодаря его собственным стараниям. Может проследиться и обратная тенденция, когда человек признает свои заслуги в значимых личностных достижениях, но отказывается принимать ответственность за неверно принятые решения, объясняя нежелательные события своей жизни невезением или некомпетентностью окружающих.

Также интересным для изучения представляется определение локализации контроля в различных областях жизни (личной, семейной, профессиональной). Именно исследование субъективного контроля в обозначенных областях позволяет оценить степень уверенности в себе, ответственность и независимость при принятии решений, склонность к манипуляции и подавлению, эффективность в разрешении трудных жизненных ситуаций, мотивацию к саморазвитию, тревожность и готовность к активным действиям.

Определение уровня субъективного контроля производилось при помощи «Методики диагностики уровня субъективного контроля» Дж. Роттера в модификации А.Г. Грецова [11]. В методику включены семь шкал, отражающих различные аспекты жизни. Для нашего исследования особенно интересными представляются общая интернальность, интернальность в области достижений и неудач, локализация контроля в семейных отношениях, субъективность контроля в сфере межличностных отношений.

Количественные результаты диагностики уровня субъективного контроля студенческой молодежи представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Результаты изучения уровня субъективного контроля студентов, принимавших участие в эксперименте

Шкалы	Показатели (по уровням)					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол. (чел.)	%	Кол. (чел.)	%	Кол. (чел.)	%
Интернальность	19	18	54	51	33	31
Область достижений	27	25	46	44	33	31
Область неудач	45	42	37	35	24	23
Семья	21	20	48	45	37	35
Деловая сфера	16	15	62	59	28	26
Межличностные отношения	28	26	58	55	20	19
Здоровье	12	11	53	50	41	39

Анализ проведенного исследования позволяет констатировать, что у 18% (19 чел.) респондентов выявлен высокий уровень общей интернальности. Такие люди склонны принимать ответственность

за совершенные поступки, у них отмечается баланс в сфере ожиданий и возможностей.

Экстернальность выявлена у 31% (33 чел.) обследуемых. Наличие экстернальности проявляется в пассивности при принятии

решений. Такому человеку сложно возложить на себя ответственность за события собственной жизни. Чаще всего такая позиция приводит к тому, что личность не формирует субъективный опыт преодоления жизненных трудностей, что приводит к замкнутости, тревожности и неуверенности в собственных силах.

Стоит отметить, что в наибольшей степени высокая локализация контроля выявлена в области неудач у 42% (45 чел.) респондентов, однако в области достижений высокий уровень интернальности представлен лишь 25% (27 чел.) обследуемых. Такая неравномерная локализация контроля в области неудач и достижений свидетельствует о том, что молодые люди в большей степени склонны приписывать успешно реализованные дела результатам своих усилий, а ответственность за неудачи перекладывать на других. Такая позиция может привести к неадекватно завышенной оценке собственных ресурсных возможностей и повторению действий, ведущих к нежелательным последствиям.

Высокие показатели интернальности по шкале «межличностные отношения» выявлены у 26% (28 чел.) респондентов, которым свойственно выстраивание отношений на основе сотрудничества, готовность к открытому диалогу, стремление из любой, даже трудной жизненной ситуации, извлекать субъективно-значимый опыт, который в дальнейшем позволяет эффективнее и конструктивнее функционировать в ситуациях выбора. Средний уровень интернальности в области межличностных отношений отмечен у 55% (58 чел.) участников исследования, для них характерна склонность к компромиссному взаимодействию и уклонение от принятия решения, в том случае, когда от него зависит благополучие отношений. Экстернальность в области межличностных отношений выявлена у 19% (20 чел.) респондентов. Эти молодые люди продемонстрировали отсутствие активности при формировании круга общения, проявили пассивность и скованность в процессе межличностного взаимодействия.

Интересным для нашего исследования представляется изучение уровня интернальности в области семейных отношений. Локализация контроля именно в этой сфере тесно связана с готовностью к вступлению в брак, ответственным принятием супружеских и родительских обязанностей, установлением эмоционально-

значимых отношений, стремлением к их поддержанию и развитию.

По шкале «семейные отношения» высокий уровень интернальности выявлен у 20% (21 чел.) респондентов. Такие молодые люди готовы взять на себя ответственность за события, происходящие в их семье, демонстрируют готовность помочь, проявляют эмпатию по отношению к значимым близким людям. Средний уровень интернальности в области семейных отношений свойственен 45% (48 чел.) респондентов, для которых характерно отсутствие уверенности в том, что все ситуации, происходящие в их семье, поддаются контролю. Наличие среднего уровня интернальности часто проявляется в поиске одобрения и поддержки при принятии ответственных решений, касающихся будущего семьи. Сложность заключается в том, что такая тенденция постепенно может привести к снижению контроля над событиями собственной жизни. Экстернальность в области семейных отношений выявлена у 35% (37 чел.) студентов, принимавших участие в эксперименте. Такие молодые люди не готовы к семейной жизни, им свойственно перекладывание ответственности на членов семьи за принятые решения, конформистская позиция, повышенная тревожность, инфантильность. Кроме того, они склонны к обвинению членов семьи в собственных промахах и неудачах.

Результаты теоретического исследования проблемы показывают, что, помимо локализации контроля, на готовность молодых людей к семейной жизни влияет мотивация в области достижений и неудач. С целью определения специфики мотивации молодых людей был использован «Тест мотивации достижений» (А. Мехрабиан, модификация М.Ш. Магомед-Эминова). Исследование проводилось с позиции анализа выбора респондентами одного из векторов побуждения к действиям – исключение из жизни нежелательных событий, чрезмерная настороженность и неготовность принять ответственное решение (избегание неудачи) или противоположные паттерны поведения, заключающиеся в стремлении к получению результата через преодоление трудностей с готовностью, энергичностью и оптимизмом (стремление к успеху) [12].

Количественные результаты определения мотивации достижений студентов представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Распределение студентов по результатам определения мотивации достижений

Результаты диагностики можно свести к следующим выводам:

- подавляющее большинство студентов, принявших участие в исследовании (61% – 64 чел.), концентрируют внимание на возможных неудачах, стремятся к минимизации усилий и сохранению ресурсов при возникновении ситуации выбора, им свойственен страх перед неизвестностью, скованность при принятии ответственного решения, жизненные сложности они воспринимают как подтверждение собственной неспособности справиться с ними, эти явления можно объяснить недостатком настойчивости и страхом внешних негативных оценок. При построении длительных отношений таким людям сложно адекватно оценить свои реальные возможности, что приводит к выбору менее желательного пути развития и усугубляет неуверенность в себе;

- отсутствие выраженной мотивации достижений выявлено у 11% (12 чел.) респондентов. К данной группе нами отнесены те студенты, которые действуют, исходя из условий ситуации. В том случае, если обстоятельства им знакомы и имеется опыт преодоления трудностей, они с энтузиазмом берутся за решение вопроса, готовы нести ответственность за последствия и получают удовлетворение от результатов. Однако, когда перед ними стоит необходимость принять ответственное решение, ощущается недостаток ресурсов и опыта действий в конкретной ситуации, их активность снижается, мотивация меняет вектор на избегание, иногда могут присутствовать инфантильные суждения. По отношению к готовности к семейной жизни такие тенденции рассматриваются нами как

средний уровень субъективности контроля, так как для принятия ответственного решения человек нуждается в одобрении со стороны, помощи и поддержке;

- в группе студентов, принявших участие в исследовании, стремление к успеху выявлено у 28% (30 чел.) респондентов. У молодых людей, чья ориентация на успех выражена в значительной степени, присутствует эмпирически выверенный оптимизм, на трудности они смотрят как на возможность увеличить личностные ресурсы, неудачи рассматривают как стимул трудиться еще более продуктивно. Такое отношение к событиям жизни чаще всего формирует личность, успешную в ряде сфер жизнедеятельности (личная, деловая, семейная). Отношения такие люди умеют строить на основе сотрудничества, способны ценить усилия окружающих и готовы оказать помощь и поддержку нуждающимся.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что готовность молодежи к семейной жизни – сложное, многокомпонентное образование, определяющееся рядом факторов, одним из которых можно считать уровень субъективного контроля. Наше исследование подтвердило, что наличие высокого уровня интернальности позволяет молодым людям более конструктивно решать жизненные трудности, с большей степенью ответственности подходить к принятию важных решений и новых социальных ролей, адекватно сбалансировать ожидания и притязания. Кроме того, интернальность в области межличностных и семейных отношений позволяет выстраивать партнерские отношения, основанные на удовлетворении потребностей в

доверительном эмоциональном контакте и сотрудничестве, дает возможность устанавливать четкие договоренности и разграничивать зоны ответственности.

Проведенное исследование продемонстрировало необходимость разработки и внедрения специальной коррекционно-образовательной программы для студенческой молодежи. Такая программа призвана

сформировать у студентов ряд значимых индивидуально-личностных качеств, определяющих готовность к семейной жизни: представления о необходимости самовоспитания и создания богатого ролевого репертуара, ценностного отношения к браку, коммуникативной и конфликтологической компетентности.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник 2020 [Электронный ресурс]: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. - 686 с. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
2. Хачатрян А.А. Современный брак – результат эволюции семейно-брачных отношений / А.А. Хачатрян // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2011. – № 1. – С. 89-100.
3. Антонов А.В. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? / А.В. Антонов, А.Г. Лактюхина // Вопросы статистики. – 2015. – № 7. – С. 21-31.
4. Федосова И.В., Кибальник А.В. Готовность к семейной жизни студентов, оставшихся без попечения родителей: опыт эмпирического исследования / И.В. Федосова, А.В. Кибальник // Научно-педагогическое обозрение. - 2020. - № 2(30). - С. 233-243.
5. Динамика представлений учащихся и студентов о брачно-семейных отношениях / А.Н. Сизанов // Половое воспитание, сексуальное здоровье и гармония брачно-семейных отношений; под ред. И.Ф. Юнды. – Киев, 1990. - С. 34–35.
6. Мяснянкина Н.Г., Ширяева Е.П. Исследование готовности к браку современной молодежи / Н.Г. Мяснянкина, Е.П. Ширяева // Казанский педагогический журнал. - 2019. - № 2. - С. 185-188.
7. Ерина И.А. Психологические условия готовности молодежи к браку и семейным отношениям / И.А. Ерина // Гуманитарные науки. - 2018. - № 4(44). – С. 135-141.
8. Соловьева Р.А. Педагогическое сопровождение формирования ИКТ-компетентности студентов в условиях регионального вуза: дис. ... канд. пед. наук / Соловьева Римма Алексеевна. - Улан-Удэ, 2019. – 163 с.
9. Федосова И.В., Кибальник А.В. Повышение уровня педагогической культуры молодых родителей: сборник статей / И.В.Федосова, А.В.Кибальник // Комплексный подход к сопровождению семьи: история, тенденции развития, современные технологии помощи и поддержки / Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х ч.; под общ. ред. В.С. Васильевой, С.В. Росляковой; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Челябинск: Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2020. – Ч. 2. – С. 323-330.
10. Rotter J. B. Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable // American Psychologist. – 1990. – V. 45. – P. 489–493.
11. Грецов А.Г. Узнай себя: Психологические тесты для подростков / А.Г. Грецов, А.А. Азбель. – СПб: Питер, 2006. – 176 с.
12. Федосова И.В., Кибальник А.В. «Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций»: социально-педагогическая характеристика понятия / И.В.Федосова, А.В. Кибальник // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). - 2017. - № 1. - С. 355-362.

References:

1. Russian Statistic Yearbook-2020 [Electronic resource]: Stat. col./Federal State Statistic Service. - Moscow, 2020. – 686 p. - Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
2. Khachatryan A.A. Modern marriage – the result of family relations evolution / A.A. Khachatryan // Perm University Bulletin. Philosophy. Psychology. Sociology. – 2011. – № 1. – P. 89-100.
3. Antonov A.V. Crisis of marriage institution in modern Russia: myth or reality? / A.V.Antonov, A.G. Laktyukhina // Statistics Issues. – 2015. – № 7. – P. 21-31.
4. Fedosova I.V., Kibalnik A.V. Preparedness to family life among students left without parental care: empirical experience / I.V. Fedosova, A.V. Kibalnik // Scientific and Pedagogic Review. - 2020. - № 2 (30). - P. 233-243.
5. Dynamics of students' ideas about family relations / A.N. Sizanov // Sex education, sexual health and harmony of family relations; edited by I.F. Yunda. – Kiev, 1990. - P. 34–35.
6. Myasnyankina N.G., Shiryayeva E.P. Studying modern youth's preparedness for marriage / N.G. Myasnyankina, E.P. Shiryayeva // Kazan Pedagogical Journal. - 2019. - № 2. – P. 185-188.
7. Erina I.A. Psychological conditions of young people's preparedness for marriage and family relations / I.A. Erina // Humanities. - 2018. - № 4(44). – P. 135-141.
8. Solovyeva R.A. Pedagogic support of forming students' IT-competence in a regional university: dis. ... cand. ped. sciences / Solovyeva Rimma Alekseevna. – Ulan-Ude, 2019. – 163 p.

9. Fedosova I.V., Kibalnik A.V. Increasing the level of young parents' pedagogical culture / I.V. Fedosova, A.V. Kibalnik // Complex approach to family support: history, trends, modern techniques of assistance and support: an international scientific conference collection: in 2 volumes; edited by V.S. Vasilyeva, S.V. Roslyakova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, South Ural State Humanitarian Pedagogical University. – Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, 2020. – Vol. 2. – P. 323-330.

10. Rotter J. B. Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable // American Psychologist. – 1990. – V. 45. – P. 489–493.

11. Gretsov A.G. Know yourself: psychological tests for teenagers / A.G. Gretsov, A.A. Azbel. – Saint Petersburg: Piter, 2006. – 176 p.

12. Fedosova I.V., Kibalnik A.V. Strategies of overcoming difficult life situations: social and pedagogic description of the concept / I.V. Fedosova, A.V. Kibalnik // European Social Science Journal. - 2017. - № 1. - P. 355-362.

19.00.07 – Педагогическая психология

Сведения об авторах:

Кибальник Алена Вячеславовна (г. Иркутск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», e-mail: kialvch@yandex.ru

Федосова Ирина Валерьяновна (г. Иркутск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», e-mail: Fedos-ir@yandex.ru.

Соловьева Римма Алексеевна (г. Иркутск, Россия), кандидат педагогических наук, доцент эколого-географического отделения, институт естественных наук, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», e-mail: Solrimma@mail.ru